

Глава 2

Ходили слухи, что учителя по олимпиадной математике для второго года старшей школы школа переманила из Пекинского педагогического университета, заплатив немалые деньги. Это был педагог высшей категории.

В кабинете для олимпиад стоял гул. Друзья, не видевшиеся всё лето, оживлённо делились новостями: парни обсуждали новые игры, девушки — сериалы.

Атмосфера шума и смеха была присуща только этому возрасту.

Сюй У рассеянно обвёл взглядом кабинет. Он был здесь впервые.

Лампы дневного света на потолке слепили глаза. Старомодные шторы на окнах от пола до потолка были наполовину задёрнуты, и редкие лучи солнца падали на длинные столы из чёрного дерева. В воздухе медленно оседали пылинки, становясь видимыми в солнечном свете.

У окна сидел юноша. Он ни с кем не разговаривал, подперев подбородок тыльной стороной ладони, и, опустив взгляд, читал задачник. В его руке с тонкими, чёткими суставами была зажата ручка. Он писал неторопливо, и казалось, будто его окружает невидимый барьер, отделяющий от всеобщего шума и притягивающий любопытные взгляды.

Неподалёку картина была совершенно иной. Чжай Цзясинь стоял у мусорного ведра, уплетая булочку и запивая её соевым молоком. Сидевшая в заднем ряду Сун Аньжань тут же заметила вошедшего Сюй У и помахала ему, подзывая к себе.

Сун Аньжань и Чжай Цзясинь были друзьями Сюй У ещё из Линьчжуна. Они вместе прошли весь путь до старших классов, иногда попадая в один класс, иногда в разные, но их трио оставалось нерушимым.

Он направился в их сторону и негромко положил учебники на свободное место, оказавшись через проход от подруги. Затем достал из кармана белую ручку и аккуратно положил её на стол.

Из коридора донёсся чёткий, звонкий стук. «Педагог высшей категории» на тонких шпильках переступила металлический порог.

— Чёрт, разве не должен быть препод высшей категории из Пекинского педагогического? Почему это Сунь Чжаоянь?! — не успев разглядеть лицо, Сюй У по одной лишь манере держаться понял, что это именно она.

К счастью, в классе было достаточно шумно. Вошедшая со звонком учительница сразу прошла к столу, чтобы включить компьютер и загрузить презентацию, и не услышала его

«нецензурного высказывания».

В их школе всегда делали упор на нравственное и культурное воспитание, и парень уже не раз попадался завучу за слово «чёрт» и выслушивал от неё лекции о морали.

— А ты не думал, что Сунь Чжаоянь и есть тот самый преподаватель высшей категории из Пекинского педагогического?.. — прошептал Чжай Цзясинь, осторожно наклонившись со своего ряда к уху друга. — «Небесная королева» писала об этом на форуме.

Ник «Маленькая небесная королева Линьчжуна» был легендой школьного форума Первой старшей школы Линьяня. По части стажа она была ветераном, проучившись здесь с начальной школы. По части активности — постоянно публиковала свежие новости и мелькала в комментариях под всеми крупными постами. А самое главное, она всегда была готова поделиться с любопытными пользователями дополнительной информацией и сплетнями. Найти второго такого человека на всём форуме было практически невозможно.

Конечно, была и ещё одна причина её популярности. В школе, известной своими строгими правилами, было категорически запрещено проносить телефоны. Хотя многие всё равно это делали, наказание было суровым: уличённого лишали гаджета на целый семестр. Найти кого-то столь же дерзкого, как «Небесная королева», было непросто.

Со временем под её постами даже появилась традиция ежедневной переключки.

«Спрашиваю у королевы, твой телефон сегодня ещё не отобрали?»

«К сожалению для вас, нет»

«Королева что-то не пишет, неужели наконец-то поймали?»

«Всё в порядке, жива-здоровая»

Дошло до того, что её посты превратились в своего рода доску желаний.

«Королева, сделай так, чтобы Ганцзы ослеп на три года и не поймал меня»

«Кровью молю, пусть Ганцзы поскорее вернёт мне мой телефон!»

Чистой воды суеверие.

Сюй У слегка нахмурился и, повернув голову, тихо спросил:

— Она же завуч, разве нет? Что, заняться нечем? Ещё и олимпиаду вести.

Сунь Чжаоянь небрежно окинула взглядом класс, и её взор остановился на двух учениках, шепчущихся в заднем ряду.

— О, Сюй У, старый знакомый, — женщина вытянула указку и постучала по задаче, только что написанной в левом верхнем углу доски.

Почувствовав на себе десятки любопытных взглядов, Сюй У ощутил, как по спине пробежал холодок. Он скованно поднял голову и указал на себя пальцем.

— Я?

Сидевшая в соседнем ряду Сун Аньжань не выдержала его растерянного вида и подсказала:

— Не смотри по сторонам, это тебя, Сюй У.

Решив довести доброе дело до конца, девушка, догадываясь, что он понятия не имеет, чего от него хотят, добавила:

— Тебе нужно выйти и решить задачу, на которую она показывает. Иначе придётся стоять у доски.

Сюй У с мрачным видом обернулся и обнаружил, что некий сообщник, деливший с ним вину, уже юркнул под стол.

Этот «соучастник» суетился под партой, подбирая упавшую ручку, и не забывал при этом бормотать:

— Неужели Сунь Чжаоянь в новом семестре решила вызывать только красавчиков? Этот мир... жесток и несправедлив!

Юноша одарил его презрительным взглядом и, шумно отодвинув стул, угрожающе процедил:

— А ты, я смотрю, тоже... ни-че-го так.

— Нет уж, братан, спасибо. Если я выйду и не решу, придётся стоять у доски минут двадцать-тридцать, — эти слова прозвучали уже в спину уходящему Сюй У, и неизвестно, услышал ли он их.

Чжай Цзясинь осторожно выпрямился, его взгляд на несколько секунд замер на раскрытой

тетради для черновиков справа.

На жёлто-белой, приятной для глаз бумаге были аккуратно выведены несколько строк математических преобразований. Хозяин этого почерка сейчас стоял у доски и сосредоточенно выводил мелом решение.

На другой стороне Сюй У с недовольным лицом небрежно набрасывал этапы решения. Издалека его почерк казался кривым и косым.

Главная проблема парня заключалась в том, что он считал себя гением в точных науках и был донельзя высокомерен. Ему было достаточно продумать решение в уме, и на этом всё. Заставить его аккуратно расписать весь процесс было сродни необходимости развлекать назойливых родственников на Новый год.

Сюй У решал задачу прямо у доски, мысль текла плавно. Он использовал свободное место как черновик, выписывая все вычисления. Не найдя поблизости губки, он так всё и оставил.

Раздался лёгкий стук — ученик, вышедший раньше, положил мел в лоток. Его решение занимало половину доски, было выведено аккуратно и завершено. Он выглядел куда презентабельнее, чем Сюй У, которого поймали за разговорами.

Сунь Чжаоянь удовлетворённо кивнула и разрешила Ло Чэньюю сесть. Затем она повернулась ко второму ученику, на несколько секунд замерла и, невольно прищурившись, подошла чуть ближе.

Закончив решение, Сюй У размашисто подчеркнул ответ и, повернувшись к учительнице, вежливо улыбнулся. Юношеская улыбка действительно располагала к себе, особенно когда её обладателем был такой симпатичный парень. Если бы только надписи за его спиной не выглядели так, будто их писала курица лапой.

Но женщина была опытным педагогом. Она терпеливо просмотрела его решение и поставила рядом яркую, вызывающе-розовую галочку.

— Хорошо, оба ученика у доски справились с задачей, значит, и большинство из вас, должно быть, уже...

Подняв глаза и увидев класс, по-прежнему корпеющий над тетрадями, Сунь Чжаоянь с трудом проглотила последние слова.

Сюй У бросил оставшийся огрызок мела в коробку и картинно отряхнул руки от пыли. Сбросив с себя бремя, он направился на своё место.

Как только юноша сел, Чжай Цзясинь ткнул его кончиком ручки в спину и, прикрывая рот

рукой, прошептал на ухо:

— Братан, ты вообще человек?.. Это ж насколько нужно быть ленивым, чтобы так сократить решение.

Чжай Цзясинь, закончив со своей задачей, принялся изучать шедевры двух гениев и заметил, что у друга, кроме начальных условий и конечного ответа, шагов было прискорбно мало.

Увидев, что учительница занята презентацией и, скорее всего, их не видит, Сюй У обернулся и с улыбкой ответил:

— Ругаешься очень грязно. Надо было тебе вызваться добровольцем и пойти вместо меня.

— Нет уж, спасибо. Я человек скромный, такие почести оставлю тебе, — Чжай Цзясинь, лёжа на парте, с улыбкой похлопал друга по плечу.

Сюй У захотелось ему врезать.

— Ещё поболтаешь, и Сунь Чжаоянь вызовет тебя к доске, а меня отправит в угол.

Увидев, что большинство учеников отложили ручки, преподавательница начала разбор задачи.

— Первая группа меня не разочаровала, оба ученика справились отлично. Давайте кратко разберём решение справа. Оно написано стандартно и на экзамене получило бы полный балл...

Решение Ло Чэньюя на доске почти не отличалось от того, что было в презентации. Если бы кто-то заглянул в его черновик, то заметил бы, что на доске начальные шаги были расписаны гораздо подробнее.

Сравнивая две половины, Сюй У с удовлетворением смотрел на своё творение, особенно одобряя розовую галочку. Зная, насколько требовательна завуч, он специально добавил несколько лишних шагов.

— Ученик слева использовал более короткий путь. Я вижу, что он понял суть задачи. Но, — Сунь Чжаоянь сделала паузу и постучала указкой по доске, — на экзамене баллы начисляются за этапы решения. Без ключевых шагов, даже при правильном ответе, вы рискуете потерять баллы.

Сюй У поджал губы и мысленно вздохнул.

«Какая разница, главное, что правильно. Занудство и косность»

Учительница тем временем продолжала с кафедры наставлять учеников на путь истинный:

— В математике тоже есть баллы за оформление. Если почерк неразборчивый, проверяющий имеет право снизить оценку...

Парень лежал на парте, от скуки слушая нравоучения. Случайно бросив взгляд на правую часть доски, он на несколько секунд замер.

«Очень изящный почерк»

Как только прозвенел звонок, Сунь Чжаоянь, словно торопясь больше самих учеников, идеально вовремя закончила объяснение и первой вышла из класса.

Сун Аньжань откинулась на спинку стула и, собирая вещи, сказала:

— Я уж правда должна поблагодарить господина Сюя. В первый же день учёбы ты помог мне вновь пережить проклятие всех учителей математики — их нравоучительные мантры.

Сюй У небрежно бросил в ответ:

— Не за что! Если сестре Аньжань так нравится, я постараюсь почаще создавать такие моменты.

Чжай Цзясинь, наблюдая за их словесной перепалкой, благоразумно решил не вмешиваться. С тех пор как они познакомились во втором классе средней школы, он ни разу не видел, чтобы их встреча прошла мирно.

Внезапно Сун Аньжань обняла Сюй У за плечи и, наклонившись к нему, понизила голос:

— Эй, а теперь серьёзно. Ты и вправду выбрал гуманитарный? Присмотрел себе какую-нибудь девчонку из гуманитарного класса?

Сюй У скривился и стряхнул её руку.

— Тебе-то что?!

Девушка скрестила руки на груди и смерила его взглядом с улыбкой, которая говорила: «Можешь не рассказывать, я и так всё понимаю».

Сюй У, которому стало не по себе, тут же вспыхнул:

— Что смотришь? Сун Аньжань, ты сегодня что, силикагеля наелась? Чего такая активная?

Впервые после каникул увидев друга в замешательстве, она с довольным видом взяла свои книги.

— Не буду с тобой спорить. Подержи мои вещи, я в туалет схожу.

С этими словами Сун Аньжань протянула стопку книг, и Чжай Цзясинь уверенно их принял.

— Будет сделано.

В это же время собирался выходить и Ло Чэньюй. Он, казалось, обладал врождённой отстранённостью и поднялся только тогда, когда почти все уже разошлись, незаметно покинув класс в утихающем шуме.

— Ло Чэньюй! — внезапно что-то вспомнив, окликнул его Чжай Цзясинь. — Тебя перед уроком искал Чэнь Ган, просил зайти к нему до третьего занятия.

— Понял, спасибо, — раздался в ответ спокойный, ровный голос.

«Ло Чэньюй?» — имя показалось Сюй У знакомым.

— Ага, староста нашего класса, — пояснил Чжай Цзясинь, заметив озадаченность друга. — Звезда нашей параллели. Хотя неудивительно, что ты не в курсе, он официально появился в школе только в середине второго семестра десятого класса. За несколько месяцев взлетел на первое место в рейтинге, доминирует по всем предметам. Просто прирождённый бог учёбы.

Выслушав это, Сюй У незаметно закатил глаза.

<http://bllate.org/book/13476/1663019>